

Джоффри моргнул глазами.

Он вяло глотнул слюну, испытывая глубокое чувство беспокойства внутри себя, медленно осознавая, что произошло, и так же медленно вдыхая воздух.

Он поймал меня, подумал юноша с растущим отчаянием, моргая снова и снова, и картинка перед глазами не изменилась, и в груди защемило. Он захлебнулся воздухом, оглядываясь вокруг.

Юноша едва мог пошевелить головой, созерцая зимнюю метель, которая когда-то была его покоями внутри Красного замка. Мебель треснула от внезапного удара зимы; неожиданное, резкое падение температуры ломало и деформировало материалы, так как будто он до сих пор находился внутри Пурпура, а сама реальность начала таять.

Он едва-едва мог слышать хоть что-то; приглушенные шаги и отдаленные голоса. Парень моргнул и увидел Пса, который брел сквозь снег, который покрывал весь пол; Клиган принес охапку мокрой древесины и швырнул его вплотную к кровати. Доспех был спрятан под тяжелым мехом, и воина дико трясло, когда он развернулся и сказал что-то кучке слуг и часовых, державших зажженные факелы; немало из тех людей завернулось в сорванные занавески или одеяла.

- Г-г-гранд-мейстер... погиб... сэр... - сказал один из слуг, подходя ко Псу.

- А ну з-зажгите з-десь о-огонь, - прохрипел Пес.

Они попытались развести костер прямо у кровати, но холод был несокрушимым. Какой-то из слуг, с посиневшим от мороза лицом, упал в обморок, и другой сразу занял его место. Джоффри смог увидеть снег с другой стороны открытой двери, там время от времени проходили люди по двое, неся носилки с другими людьми.

- Н-не п-п-переживай, - запинаясь проговорил Пес, снова появившись в поле зрения Джоффри,

- В-вскоре м-мы расплавим лед и вит-т-тянем т-тебя отсюда, - он закончил предложение, несмотря на стук зубов; один из слуг ткнул факелом Джоффри почти в плечо. Юноша словно примерз к самой кровати, лед покрывал сплошной коркой его тело и постель.

- О-оно п-п-поймал-ло м-м-мен-н-е, - забормотал Джоффри, пытаясь объяснить.

У него были проблемы с дыханием, все тело непривычно похолодело, и он и дальше чувствовал, как Ледяной Ветер обдувает самую душу; силуэт Красной Кометы и до сих пор приближался, и как бы юноша не пытался моргать, и он все же оставался перед глазами; выжженный на сетчатке, кристаллическое видение медленно поворачивалась вокруг оси вращения, а сзади объекта простирался красный хвост.

Каждую секунду оно продвигалось все ближе. Каждую секунду на толику ближе, чем до того. Оно было грандиозной, без сомнения самой большой штукой из всего, виденного Джоффри за всю жизнь; кристаллический ландшафт заполнял призрачное остаточное изображение в глубине глаз.

Легкие снова запротестовали, требуя воздуха, и словно сами осознали, что слабы для дыхания. Джоффри медленно задышался, боль отходила на задний план, пока он пялился на медленное продвижение конструктора неизвестных создателей и известной цели. Панические голоса теряли значение, пока он всматривался в лицо вечности, чьи красные руки искали его, намереваясь

сделать их обоих одним целым, а пурпурные фракталы таяли под пульсирующим давлением.

Нет, это все не может закончиться таким образом, подумал он, созерцая медленно движущееся море кристаллов, чьи грани так необычно напоминали просторы его собственной души. Он закричал в пустоту, достигая имеющейся пурпурных Столбов, пытаюсь снова встать, еще раз почувствовать грани реальности, еще раз откатить время и жить.

Он вдохнул с трепетом, пока столбы крушились, и снова вернулся к жизни. Воздух ощущался таким холодным, что аж жгло легкие. Огромные снежные сугробы укрывали комнату, а часть потолка у окна полностью закрыли огромные сосульки. Он ожидал, что сейчас в комнату влетит Сандор, но тот так и не появился.

Юноша услышал завывание снега еще до того, как увидел его; ветер завывал словно демон в клетке, периодически набирая силу, лишь чтобы затихнуть снова через несколько секунд. Он мог видеть ее сквозь окно; там устрашающая пелена льда и снега окутывала все вплоть до горизонта и все за ним. Юноша не видел и не слышал ничего другого, ни стука молотов в кузницах, ни тренировок стражи Красного Замка, ни криков Роберта с требованием привести коня.

Королевская Гавань утопала в тишине.

Он не чувствовал никакой боли, однако потерял возможность даже моргать. Он вдохнул в последний раз, пока столбы крушились внутри его сознания; их поломанные силуэты исчезали перед Красной кометой, пролетавшей мимо них словно ледокол мимо ледяного озера; небесное тело казалось несокрушимым, до сих пор вращаясь вдоль оси в красивом калейдоскопе красных оттенков. Юноша в восхищении смотрел на силуэт, пытаюсь охватить разумом всю грандиозность виденного, весь вес этого момента времени.

Это было величайшее зрелище из всех, когда-либо им виденных.

- Что такое, милая Санса! Этот Пес пугает тебя? А ну убирайся прочь, собака, Ты пугаешь мою леди. Я не желаю видеть ее расстроенной, - сказал он, играя роль галантного принца, как это приказала делать матушка.

Кратковременный проблеск реальности мгновенно закончился, его сознание согнулось под давлением Красной Кометы, и Пурпур вместе с ним.

- Ой! - воскликнул он.

- Милый, это почти зажило, - молвила мать.

- Он выглядит отвратительным, - сказал он.

- Королю подойдут его шрамы. Ты сражался с Лютоволком, ты настоящий воин, такой же, как твой отец.

- Я не такой, на самом деле я не отбился. Зверь укусил меня, и все, что я смог сделать, так это закричать... и две старковские девки видели это, обе видели.

- Это не правда, ты убил зверя, - видение задрожало, запахи лета растворились в пустоте, а мамин голос становился прерывистым

- Однажды ты сядешь на троне, и будет правдой лишь то, что ты пожелаешь.

Джоффри вздрогнул, сопротивляясь неизбежному бремени своего финала, конца этой итерации и сознания. Конца Пурпура и всего мира и всех человеческих рас.

(Итерация — это повторение процесса с целью получения результата)

Сэр Барристан выглядел ошеломленным:

- Ваша милость, Королевская Гвардия является пожизненным братством...

- Вы позволили моему отцу умереть, вы слишком стар, чтобы хоть кого-то защитить, - перебил его Джоффри; рыцарь воспринял этот назидательный тон как пощечину по лицу.

Существенная доля придворных присутствовала, стоя здесь в Тронном зале; они стали свидетелями позора лорда-командующего королевской гвардии.

Матушка наблюдала за рыцарем с нейтральным выражением, скрывая свое удовлетворение, а Бейлиш едва не скалился во все зубы, пока Янос Слент нервно переминался на месте. Даже подонки типа него знали, что до сих пор стоит остерегаться старого рыцаря.

Юноша вдруг почувствовал присутствие Сансы и посмотрел на нее; она медленно удалялась, пока Комета приближалась. Девушка была испугана, сопротивляясь чудовищной силе, пытаясь изо всех сил пробиться к нему. Он попытался схватить ее, попытался сопротивляться давлению цикла, прежде чем-то давление утопила их в снах и отголосках прошлого.

Теперь говорил Варис, кивая на каждое слово, которое произносил с сожалением:

- Мы можем лишь поблагодарить вас за вашу долгую и верную слу...

Джоффри закрыл глаза, капризно фыркнув сквозь зубы. Он тут же открыл их снова, тяжело дыша, когда Варис удивился и обернулся взглянуть на него. Джоффри повернул голову к жене:

- Санса, - сказал он вслух. Она была одета в простое синее платье и посмотрела на него.

- Джофф, - сказала она, морщась от боли,

- Оно не останавливается! - заплакала девушка.

Джоффри закричал в агонии, давление ощущалось слишком сильным, и Столбы качались, пока Лицо Красной Кометы смотрело на них; кристаллы сверкали внутри Тронной залы. Его искалеченная душа не выдержала, сознание начало терять восприятие внешнего мира. Вот в чем дело, осознал юноша, груз собственной смертности словно превращался внутри в нечто иное, отличное от давления Красной кометы: по убеждению, твердость.

- Пока я буду королем, измена всегда будет получать должное воздаяние, - провозгласил он, гордость и дикая радость бушевали внутри, когда он посмотрел на Сансу, а потом на Неда,

- Сэр Иллин, принесите мне его голову, - воскликнул юноша; толпы Королевской Гавани поддержали тот крик, а Санса закричала, и его собственное окружение попыталось остановить молодого короля, без всякого успеха.

Он сопротивлялся тому влечению, душа чувствовала себя моряком, который едва-едва смог выплыть из воды на поверхность, жаждущий хоть маленького глотка свежего воздуха, а шторм как будто стремился затащить его обратно под воду.

Он все равно каким - то образом ощущал ее присутствие, и они смогли пресечься взглядами:

- Прости меня, - сказал он ей, оборачиваясь к Сансе. Там был еще какой-то рыцарь, державший ее, когда она оглянулась; девичьи крики и сопротивление резко прекратились, когда она с силой выдохнула.

- Это не может вот так закончиться, - прошептала жена, шатаясь, пытаюсь посмотреть на него сквозь пелену титанического истощения, и каким-то образом он услышал ее слова, несмотря на рев толпы.

- Еще не конец. Я не позволю, - прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Красная Комета появилась над ними в вихре искривленного цвета и нереальности. Ее присутствие приглушала Песню, уменьшала громкость тихой мелодии существования своей пульсацией, протягивая свои щупальца прямо к ним.

Он чувствовал, как Санса схватилась за него, и они безнадежно сопротивлялись красной угрозе, продвигающей по их душам;

Столбы и дальше рушились под давлением, пока Комета проскальзывала между ними, и он попытался протянуть сознание к исчезающей реальности. Хрупкий миг настоящего мира звучал, как почти забытая песенка из детства; Санса добавила усилий со своей стороны, и они пытались вспомнить. Пытались вспомнить, как должно звучать.

- Нет, пожалуйста, нет! - причала она.

- А вот эта принадлежала твоему отцу, посмотри на него и увидишь, что будет с каждым предателем! - воскликнул Джоффри, указывая рукой на Аллею предателей и на головы, натканные на пики.

- Вы же обещали ему милосердие! - воскликнула Санса; сэр Мерин держал ее за плечи.

- Он его получил. Я дал ему быструю смерть. Посмотри на него, - произнес он с растущей улыбкой, стоя на узком деревянном мостике и глядя на насаженные головы.

- Прошу вас, отпустите меня домой, я не совершала никакой измены, клянусь... - она резко замолчала, сделав мучительный глоток воздуха.

Ухмылка казалась странной на его губах, увядающее эхо, развеивающееся на ветру.

- Санса, - пробормотал юноша, чувствуя головокружение, и ухватился рукой за голову,

- Мы умерли еще до того, как оно поймало нас полностью, я так думаю, но Пурпур... мы... мы не можем остановить это.

Сильная боль ударила по голове, резкое выныривание в реальность оказалось почти слишком сильным для органов чувств. Он упал на колено на том деревянном мосту, стараясь не упасть оттуда вниз, в бездну, где уже караулила Красная Комета.

- Смотрите под ноги, отсюда высоко падать, - вмешался Пес, отталкивая Мерина Транта в сторону, подходя к Джоффри и приподнимая его,

- С вами все в порядке? - спросил он после короткого мгновения сомнений.

- Джофф, мы должны и дальше сопротивляться этому. Я... я считаю, что мы можем замедлить это, - сказала Санса голосом, полным нечеткой надежды. Сэр Мерин до сих пор держал ее, удивленно переводя взгляд с нее на короля со странным выражением лица.

- Санса, что случится, когда... когда мы дойдем до моей свадьбы? До моей первой смерти? - спросил юноша, ковыляя к ней.

- Нельзя этого позволить, мы... - она резко замолчала, слезы потекли вниз по щекам, когда послышалось гудение.

- Джофф, она снова возвращается.

Нет. Он отпихнул сэра Мерина подальше, прежде чем сумасбродно обнять Сансу.

- Не сдавайся, - сказала она, обнимая мужа, крепко за него хватаясь, когда реальность задрожала.

- Не сдамся, - пообещал он, когда гудение достигло крещендо,

- Ищи меня посреди Песни.

- Мы потянем со всей силы. Вместе, - сказала она, когда гудение стало невыносимым, и они посмотрели вверх.

Красная Комета неудержимо пробивала дыру в реальности, и фракталы все время удваивались во всех направлениях, куда бы Джоффри ни посмотрел; они превращали все вокруг в самих себя.

Он сопротивлялся, попытался удержать эту реальность, даже простой силой мысли, однако Красная Комета прогудела еще раз, и юноша закричал в муках; порывы ледяного ветра рвали его в клочья, хотя продвижение кометы и замедлилось.

Вдруг он услышал Песню, падая в бесконечную бездну; он потянулся к ней, протянув сознание к хрупкой константе, которая была основой всего сущего. Юноша сконцентрировался на песне бытия и потянул, пытаясь привязать себя к ней.

Он почувствовал, как Санса прибавила собственные усилия; Красная Комета растворялась в отдалении, и ее красные отростки продолжали движение вперед; песня достигла пика громкости, и реальность промелькнула как молния, и он ухватился за нее и тогда...

Моргнул.

Просветление было таким резким, что Джоффри едва не упал в обморок. За какую-то долю секунды на него обрушилась реальность: запахи, звуки и прикосновения отвлекали внимание, а Песня звучала там громко, что начала превращаться в белый шум.

Он обнаружил, что стоит с ухмылкой на лице, и незаконченное предложение звучало эхом в голове, когда юноша пошатнулся, фокусируясь на бешеном ритме сердцебиения, потому что адреналин заполнил все тело и продолжал прибывать; все волосы встали дыбом, когда тело получило сигнал от сознания, пока он размышлял, Красная Комета до сих пор гонится ли за ним.

Джоффри обнаружил, что смотрит на Сансу. Она стояла на коленях на полу; ручьи слез

стекали по щекам, а платье на спине было порванным.

- ...Санса? - спросил он.

- Джофф? - она ответила вопросом, медленно моргнув.

- Как ты обращаешься к своему королю?! - воскликнул стоявший за ней мужчина и ударил ее плоской стороной меча по спине, причиняя болезненный, удивленный вопль в жены.

Через мгновение Джоффри уже был возле нее, нанося расширенный Хо-Цинь прямо в горло рыцаря. Тот захрипел, отшатываясь назад, но инерция Джоффри заставила его сократить расстояние за полсекунды; кулаки расплылись от скорости, когда он продолжил атаку двумя ударами Сцепленной Ладони, что сломали челюсть воина и сразу его нос.

Рыцарь потерял равновесие, падая на спину, поэтому Джоффри отбросил идею добить его, вместо этого отступил назад к Сансе, пытаясь прикрыть ее с правой стороны и уже готовясь материализовать Светлорев. Он напряженно дышал, пытаясь контролировать поток адреналина в сосудах, и туннельное видение медленно расширялось, увеличивая поле зрения для выбора следующего противника и следующего удара.

Его на самом деле ошеломило, когда он осознал, что находится в Тронном зале; придворные шокированно шарахнулись назад, когда оба, он и Санса, инстинктивно приняли боевые стойки, постоянно двигаясь по кругу спина к спине, чтобы не допустить следующих нападавших.

- Джофф, что... - пробормотала Санса, все еще содрогаясь от внезапного наплыва ощущений. Джоффри нахмурился, заметив Сандора; тот держал руку на рукояти меча, но не пошевелился с места, глядя на короля.

Юноша подумал, что это был один из немногих моментов, когда он видел Пса в такой растерянности, хотя Сандор был не один в таком состоянии. Джоффри на самом деле удивился, заметив на плечах воина не что иное, как белый плащ; тот стоял на лестнице перед тронном.

- Что это все значит?! - кто-то закричал, продвигаясь сквозь толпу.

- Дядя Тирион! - узнал Джоффри, поворачиваясь; его голос был хриплым от облегчения, приобретя слегка истерический оттенок. Он и дальше прислушивался к гудению Красной кометы, но песня слышалась неизменно, реальность была стабильной, пока глаза юноши и дальше осматривали тронный зал.

Он увидел вооруженного мужчину, который шел позади дяди, который шагал между придворными уверенным шагом с мрачным выражением лица.

Это какой-то наемник? Подумал он, уже высчитывая траекторию удара ногой, чтобы сбить того на землю и добить быстрым уколом Светлорева в шею. Адреналиновый шок растворялся в теле, и вместо этого накатывалось странное ощущение нереальности.

- Пусть кто-нибудь даст девушке что-нибудь, чтобы... прикрыться... - Тирион замолчал, замедляя шаг, и уставился взглядом в слабо шевелящегося на полу бронированного рыцаря, а затем - на пару посреди тронного зала.

- Джофф, что творится? - прошептала Санса, выходя из первой стойки Кхай, и вместо этого прижала руками порванное платье, прикрывая бюст, и огляделась.

- Я не знаю, - прошептал Джоффри в ответ, все еще пытаюсь найти логику в этой ситуации.

Было ясно, что только что произошло что-то страшное... но они все-таки убежали от Красной кометы, так как он уже не ощущал ее присутствие, зато приобрел облегчение, еще и ощутив в придачу аромат власти. Санса кажется была так же в замешательстве, но быстро вернула себе привычную королевскую уверенность, которая заставляла ее чувствовать себя... не в своей тарелке из-за порванного платья.

- Что здесь произошло? - спросил Тирион, в его глазах бушевала смесь гнева и страха, как он переводил взгляд с Джоффри на избитого рыцаря и на одежду Сансы.

- Тирион, - Санса вежливо кивнула,

- Мой муж просто должен был трудный день, и что же в результате мы получили этот спектакль, - сказала она, виновато улыбаясь, и словно отбросила тему разговора небрежным жестом руки. Она шмыгнула носом и нахмурилась, коснувшись лица и обнаружив там слезы.

Тирион посмотрел на нее, так словно у девушки враз выросла вторая голова:

-...Боюсь, что удар сэра Мерина как-то... ошеломил вас, леди Санса, - сказал он,

- ... Вы же еще не вышли замуж за моего племянника.

- Ох.. - произнесла она с легкой улыбкой, там будто это просто вылетело у нее из головы,

- Спасибо, Сандор, - продолжила девушка, когда Пес подошел к ней сзади, накидывая на плечи белый плащ. Он смотрел на нее так, как смотрят на Левиафана, медленно выходящего из волн. Тирион пялился на девушку с непониманием, прежде чем вернуть внимание к племяннику;

- Джоффри... ты наказывал ее?

- Я... - юноша заколебался, снова оглядывая тронный зал. Придворные шептались между собой, и он заметил Лансея, что едва держался на ногах, шатаясь. Парень стоял с побелевшим лицом, держа руку у меча, так словно боролся между желаниями двинуться к ним или убежать прочь... и наконец решил не делать ничего.

Это... Это же уже когда-то происходило... подумал принц, моргнув; его взгляд вернулся к Тириону и к гневу в глазах карлика.

Это было? Это уже ведь было?

Санса выдохнула, крепко обернувшись плащом, и взяла Джоффри за руку:

- Это был длинный день, мы отложим королевский суд до завтра, - сказала она вслух. Никто и не пошевелился, царедворцы переглянулись между собой, и Лансель шагнул вперед, а потом передумал и остановился.

Тирион медленно кивнул:

- Пожалуйста, моя госпожа. Идите за мной, - сказал он, протянув руку к ней. Санса заколебалась, оборачиваясь спиной к нему, та улыбнулась и сжала руку Джоффри.

- Джоффри, возьми себя в руки! - прошептала она ему на ухо.

Он снова покачал головой, чувствуя непривычное бремя на нем. Юноша коснулся головы, почувствовав под рукой корону, и провел пальцами по золотым отросткам.

- Покиньте нас, на сегодня суд окончен, - сказал король, чей голос отчетливо прозвучал по залу.

Кажется, это подействовало. Придворные быстро поклонились, выходя из помещения через главную дверь, а группа младших фрейлин Сансы с опаской приблизились к Сансе. Они как будто заробели, робко сплотившись возле нее, и вдруг Джоффри нахмурился.

- ...Что вы делаете? - спросил он у них, одновременно борясь с очередным приступом головной боли.

- Ваша милость, ну, мы ждем, ах, - сказала одна из них, запинаясь, и бросила взгляд на Сансу.

- Идите к себе, - сказал он, указав жестом на дверь. Фрейлины едва не рванули туда, перешептываясь и бормоча извинения.

- И приведите сюда Грандмейстера! - добавила Санса, прежде чем они захлопнули дверь; девушка взглянула на сэра Мерина Транта, пытавшегося зажать окровавленный нос, до сих пор лежа на полу.

- Дядя, не откажетесь прогуляться с нами? - спросил Джоффри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1992979>